

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕРКЕСОГАЕВ И ОСНОВАНИЕ г. АРМАВИРА

Х. А. ПОРКШЕЯН

В горах Северного Кавказа с давних времен жили армяне. Мелкими группами были они разбросаны по всему Северному Кавказу. Многие из них были причислены к дворянскому сословию, являлись узденями первой степени, были членами княжеских дружин. Среди узденей-армян некоторые за свою храбрость удостаивались княжеского звания. Черкесские феодалы своих детей отдавали на воспитание в армянские семьи. Такие семьи назывались аталыками. Аталычество равнялось кровному родству, и князь должен был защищать их как своих кровных родственников. Аталычество в жизни черкесских армян имело очень большое значение. Армяне так долго жили среди адыгских племен, что забыли свой родной язык; однако, усвоив черкесский язык, образ жизни, одежду, они бережно хранили свою веру и обычаи. Они считали себя эмигрантами и мечтали о возвращении на родную землю.

Обыкновенно все армянские колонии имели своих летописцев. У черкесских же армян летописцев нет. В исторической литературе до 1940 г. о черкесских армянах ничего не писалось, если не считать статьи Тер-Погосяна (жури. «Арагат», 1915 г.).

Большое значение в судьбе адыгских армян имело основание в 1779 году города Нахичевани-на-Дону переселившимися из Крыма армянами. В Крыму армяне проживали с давних пор, но массовое переселение туда произошло в конце X и начале XI вв. Под напором опустошительных, варварских набегов турок-сельджуков армяне вынуждены были оставить свою родину, чтобы не быть истребленными физически. Эмиграция шла в двух направлениях. Одна полоса беженцев пошла к Средиземному морю, другая направилась в сторону Черного моря, где беженцы останавливались и оседали, начиная от Трапезунда, почти во всех населенных пунктах побережья. Эти переселенцы особое внимание обращали на Крымский полуостров, на южном побережье которого они быстро основали города и села, внеся большое оживление в экономику этого края. К XIII веку они составляли уже значительную силу, поэтому путешественники-иностранцы южный берег Крыма называли Приморской Арменией («Армения Маритима»)¹.

Черкесские армяне, которые к этому времени жили уже на Северном Кавказе, начали вести оживленную торговлю с крымскими армянами. Кафа, Матрега, Кона, Тана и другие торговые пункты были центра-

¹ Ф. Брун, Черноморье, ч. II, Одесса, 1880, стр. 139—140.

ли меновой торговли². Отсюда пошла связь между крымскими и черкесскими армянами. Эта связь продолжалась много столетий и была прервана лишь в 1778 г., когда русское правительство переселило все христианское население Крыма в Приазовье и на Дон. Обосновавшись на Дону, крымские армяне быстро вышли на Кавказский берег Черного моря и восстановили потерянную былую связь. Черкесские армяне, в основном те, которые занимались торговлей, глядя на нахичеванских армян, которые жили независимо, свободно передвигались, вели свободную торговлю, также мечтали основать в пределах России свой город и жить так же, как их соотечественники на Дону.

В 1783 г. генерал Павел Потемкин, вероятно, по совету А. В. Суворова и своего дяди Григория Потемкина для оживления экономики и связи с горскими племенами пригласил в Георгиевскую крепость нахичеванских армян. Прибыло 50 семейств. В Георгиевске армяне основали свою церковь, школу, армянские торговые ряды и гостиный двор. Эти торговцы за короткое время успели установить контакты с черкесскими армянами и явились инициаторами Георгиевских ярмарок, получивших широкую известность в России и на Кавказе³. Все горские народы постепенно стали вывозить свое сырье в Георгиевск, а оттуда нахичеванские армяне—путем обмена на промышленные товары—вывозили в Россию и Европу шерсть, кожу, овчину, мел, масло, куньи и лисьи меха, живой скот.

Смотря на эту удачу, русское правительство пригласило 50 семейств из Нахичевани-на-Дону в 1808—1809 гг. в Ставрополь. Эти армяне тоже открыли магазины, армянские торговые ряды, установили связи с горцами и устраивали ярмарки два раза в году на Троицу и на Покровск. Горцы свозили туда свое сырье, а армянские купцы сбывали русские промышленные товары. Вскоре было приглашено из Нахичевани еще 30 армянских семейств. Стали прибывать армяне и из других местностей; так, из Тифлиса прибыл известный впоследствии ставропольский богач Тамамшев, из Кизляра прибыли Канановы, Калантары и другие.

Еще в 80-х годах XVIII в. знаменитый русский полководец Александр Васильевич Суворов, проводя стратегическую линию Азов-Моздок, построил десять крепостей и много укрепленных пунктов. Во все эти крепости—Екатеринград, Пятигорск, Прочноокопск и др.—были приглашены армянские купцы⁴. Тогда же, в 80-х годах, в Георгиевск был вызван пачалыпик армянской епархии в России, видный общественный деятель, архиепископ Иосиф Аргутинский—Долгорукий, один из основателей Нахичевани. Он был приглашен для участия в переговорах о принятии Грузией протектората России. Переговоры прошли успешно, в 1783 г. в

² ՀԱՍՏԻՆԻՔԻ ԿՈՒՇԱՆ. Միջինասորիական գրականության և արվեստի թանգարանի արխիվ. Ե. Շահապիրյանի ֆոնդ, «Չերքեզիա կամ Չերկեսսան և չերքեզայր» ձեռագիր աշխատությունը, էջ 63—65:

³ Ш а б л о в с к и й, Георгиевская старина, Екатеринодар, 1914.

⁴ Շ ա հ ա ֆ ի մ ան, Արմավիրի բռնաձան երգեցիկ խմբի հուշարձանը, Թիֆլիս, 1914, էջ 41—42:

Георгневске был заключен договор. Будучи там, Аргутинский обратил внимание на черкесогаев и стал посылать к ним своих священников из Нахичевани и из других мест. Они уговаривали черкесских армян собраться и основать свой город. Аргутинский разработал проект, по которому нахичеванские армяне должны были получить южную часть пустовавшей Самбекской степи, северная же, оставаясь свободной до реки Миус, т. е. до границы с территорией, которую заселили греческие переселенцы, предназначалась черкесским армянам. Получив согласие князя Григория Потемкина, архиепископ начал вести тайные переговоры с руководителями черкесских армян. Представители их были приглашены в Нахичевань, где им был оказан радушный прием. Все виденное произвело на них сильное впечатление. Сам город с его разумной планировкой, широкими площадями и улицами настолько им понравился, что они поставили на обсуждение вопрос о поселении черкесогаев в Нахичевани. Но этого не захотели нахичеванцы⁵. Тогда возник проект основать подобный город на берегу реки Самбек при впадении ее в Азовское море. Но когда все эти проекты и переговоры стали известны черкесским князьям, они воспротивились и не разрешили своим армянам переехать.

Вторая попытка переселиться на Дон была предпринята черкесскими армянами уже в 1820-х годах. Уздень первой степени армянин Твелов и архимандрит, по происхождению нахичеванец, Карапет Арцивян, были делегированы в г. Таганрог, где в это время проживал царь Александр I. Царь их принял и, поскольку земля, выделенная в свое время черкесогаям, оставалась свободной и сохранялась для них, отдал соответствующие распоряжения, сказав делегатам-армянам, чтобы они ехали к себе и ждали официальных бумаг. Представители вернулись, но бумаги эти попали в руки черкесского князя Балатокова. Он всегда очень хорошо относился к армянам, покровительствовал им и был страшно обижен тем, что они хотят его оставить. Архимандрит Карапет, боясь княжеского гнева, не вернулся и поехал в Екатеринодар, где и остался. А Твелова князь Балтаков наказал, отняв у него шесть рабов⁶.

Таким образом, переселение в Самбекскую степь не состоялось. Но архимандрит Карапет, поселившись в Екатеринодаре, продолжал вести в среде черкесских армян усиленную пропаганду необходимости переселения. Он посылал всех екатеринодарских священников с этой целью в черкесские аулы и убеждал армян собраться и уйти с гор. Сам он был чрезвычайно популярен не только среди армян, но и черкесов.

Пропаганда за русскую ориентацию со стороны армян имела большое значение, и армяне, которые веками жили среди адыгов, оставляли горные ущелья и группами переходили на сторону русских⁷.

⁵ ЦГИА Арм. ССР, ф. 139, л. 1616, л. 3, 6.

⁶ Գրական արխիվ. Ե. Շահադդի ֆոնդ, Զերբեզիա և Զերբեզաճաթ, ձեռագիր աշխատություններ, էջ 109—120:

⁷ Գրական արխիվ, Շահադդի ֆոնդ, Զերբեզիա և Զերբեզաճաթ, ձեռագիր աշխատություններ, էջ 115—128:

До 1839 г. свободная торговля шла по всей территории Северного Кавказа, но во время Кавказской войны в непокорные области, которые не признавали русских, торговцев не пускали, и им приходилось прибегать к самым различным уловкам. Сохранилось много документов, выданных военной властью того времени, в которых закубанским купцам-армянам разрешалось переходить линию, приезжать в Нахичевань за товаром и с этим товаром возвращаться обратно за Кубань, в Темиргоевские владения и другие места.

Частое посещение Нахичевани, Кизляра, Моздока черкесскими купцами-армянами возымело свое действие. Они наблюдали культурный образ жизни горожан, и это также оказало влияние на то, что они стали больше собираться на русской стороне Кубани и основывать свои поселения⁸.

В 1839 г. армянские уздени обратились к командующему русскими войсками на Кубанской линии генералу Зассу с просьбой о разрешении им основать город на берегу Кубани. Засс согласился, выделил армянам столько земли, сколько они просили и во всем пошел им навстречу. Тогда и был основан аул, который впоследствии был назван Армавиром. Вначале там обосновались четыре общины: Гяурхабль, Катухабль, Хатукай и Егерукай. Общины были обнесены земляными валами, день и ночь там дежурили дозорные, чтобы не было нападения⁹. К этим четырем общинам постепенно стали стекаться армяне со всего Северного Кавказа. Приходили мелкими группами армяне, которые проживали у бжедухов, и даже у абалзехов, шапсугов и т. д. Со временем образовался большой аул, который до 1848 года не имел своего названия, просто назывался «Армянский аул»¹⁰. В 50-х годах, когда в ауле было уже более 5 тысяч армян, по желанию католикоса Нерсеса Аштаракеци село это было названо именем древней армянской столицы—Армавир.

Армавирцы приняли большое участие в Кавказской войне на стороне русских, что подробно описано ученым, членом-корреспондентом Российской Академии наук С. А. Щербиным в его книге об Армавире. Когда в 1864 г. кончилась Кавказская война, экономическая жизнь Армавира быстро пошла вперед. Население, получившее достаточное количество земли, занималось в основном сельским хозяйством. Очень развито было скотоводство, овцеводство, коневодство. Многие армавирцы, получившие отдельные участки, стали крупнейшими скотоводами. Часть населения занималась торговлей. Поддерживая живую связь с коренным населением Северного Кавказа, зная их языки, они занимались вначале развозной торговлей, но затем переносили торговые сделки в пределы города, где быстро возникали и крепились торговые дома, развивалась промышленность. Многие крупные российские торговые дома и банки открыли в Армавире свои филиалы и отделения, что свидетельствует о том, что

⁸ Там же, стр. 125—129.

⁹ Там же, стр. 130—135.

¹⁰ Շ ա շ ա ն-Ս ի ճ ո ն, Արմավիրի քաղաքի կազմի հարաբերակ, Բիջլիս, 1914, էջ 66:

Армавир быстро обогнал в экономическом отношении такие города, как Екатеринодар, Кизляр и др.

История черкесогоаев долгое время игнорировалась историками. Впервые о них написал тифлисский священник И. Хазаров¹¹, который ездил по всей Черкессии и удовлетворял религиозные потребности местных армян. О своем путешествии он написал мрачную статью. Ни школ, ни каких-либо просветительных учреждений он не увидел, в некоторых местах армяне были в войлочном одеянии, в бурках. Хазаров пишет только о том, что видел. Об истории черкесских армян он не сообщает ничего.

После основания г. Армавира о черкесских армянах написал Иванов, сотрудник газеты «Ставропольские Ведомости»¹²; в целом ряде номеров за 1850 г. он дает кое-какие исторические сведения. По его мнению, армяне вышли из Крыма 200 лет тому назад, т. е. в середине XVII в. Никакими историческими данными он не подтверждает этого. С ним никак нельзя согласиться, ибо за 200 лет оторвавшиеся от своей национальной среды христиане, знающие свой язык, имеющие церковные книги, свой алфавит, не могли бы столь быстро забыть свой родной язык, как это мы видим у черкесских армян. Крымские армяне более 800 лет (последняя партия, по крайней мере) жили среди татар, но сохранили свой язык.

О черкесских армянах писал такой весьма серьезный исследователь, как Карл Сталь—офицер царской армии, попавший в плен к черкесам во время войны. Он 5 лет прожил среди горцев, изучил в совершенстве черкесский язык, их историю, географию; писал он и об армянах¹³. Но написал он опять-таки только о том, что видел. Так, он пишет, что в Черкессии армян было около 520 семейств. Откуда они и когда пришли—никаких исторических сведений он не приводит. Книгу свою он написал в 1840-х годах, но она долго не издавалась и вышла в свет только в 1900 году. Однако рукописью ученые пользовались с давних пор.

На Зеленчуке есть старинные церкви, о происхождении которых нет точных сведений. Одни полагали, что они построены греками, которые распространяли христианство среди кавказских народов, другие предполагали, что эти церкви построены русскими, когда Таманский полуостров был в руках Тмутараканского русского князя. У Сталя есть интересное указание об одной из этих церквей, которое нуждается в самой тщательной проверке и может иметь большое историческое значение. Сталь рассказывает, что в одной церкви имеется нижний, подземный алтарь. Черкесы, как он пишет, эту церковь называют «цадзун хора». «Цадзун»—чисто армянское слово, оно означает «вниз», «хора»—такого слова ни у армян, ни у черкесов нет. Ясно, что это слово,

¹¹ Армавир, «Кавказ», 1840, № 46.

¹² И. Иванов, Армавир, «Кавказ», 1850, № 45. Армавирские армяне, Ставропольские губернские ведомости за 1855 г.

¹³ Карл Теодорович Сталь, Этнографический очерк черкесского народа, Кавказский сборник, т. XXI, Тифлис, 1900, стр. 109.

как подтверждали в 1900-х годах старые армяне, жившие в станице Батайшинской, не «хора», а «хоран», что значит «алтарь». Выходит, что «цадзун хора» («нижний алтарь») — армянское слово. Но Сталь, не зная армянского языка, не обратил на это внимания. Это обстоятельство необходимо проверить. Дело в том, что раскопки церкви, проведенные Х. О. Лайпановым¹⁴, открыли там склеп, в котором оказалось тридцать девять драгоценных предметов. Все они сделаны из амальдина — камня, который обыкновенно вывозят из Индии. Но, кроме этого, там нашли перстень-печать армянского царя Ашота II с арабской надписью¹⁵. Печать эта изучена учеными Москвы; установлено, что она принадлежала армянскому царю, а камни, амальдин, вещи и драгоценности — большого художественного достоинства. Известно, что с Индией в те времена вели торговлю армянские купцы. Все это дает основание думать об армянском происхождении этих церквей. Недалеко от церкви находятся развалины городища. Видны улицы, каменные стены домов, но какого они происхождения — сказать трудно. По мнению археолога П. Г. Акритаса, эти строения могут быть признаны армянскими. Лучший знаток истории Кубани Фелицын тоже не отрицает возможности армянского происхождения этих церквей.

После Сталя долгие годы ничего не писалось об истории черкесогаяев и только во время раскопок 1869 г. на реке Белой, где находились развалины древней каменной церкви, была обнаружена каменная плита с надписью на армянском языке: «Церковь эта построена в 1171 г. руками»... удалось разобрать только: «сооружена церковь руками»... Эта плита открыла совершенно новые возможности изучения истории Северного Кавказа. Полагали, что все эти церкви греческого происхождения, затем стали воздерживаться и ждать дальнейших раскопок с целью обнаружения остатков армянской культуры, которых, к сожалению, проведено не было.

Совершенно случайно в Уханской станице, тоже в развалинах, в 1935 г. обнаружили серебряную чашу с надписью второго столетия. Чаша принадлежала армянскому царю Багору П.¹⁶ Чаша эта изучена археологом Луниным и известным востоковедом К. В. Тревер. Ими установлено, что она армяно-парфянского происхождения. Эта чаша находилась в музее в Ростове-на-Дону, но, к сожалению, во время войны она исчезла. Еще одна подобная чаша была найдена на Таманском полуострове; она находится в Москве. Таким образом, раскопки древней церкви в Белореченске неопровержимо доказывают, что в XII в. там жили армяне. Цер-

¹⁴ Х. О. Л а й п а н о в, К истории карачаевцев и балкарцев, Черкесск, 1957, стр. 52—54.

¹⁵ В. А. Крачковская, Печать Багратида Ашота с арабской надписью, «Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры», вып. XII, М.—Л., 1946, стр. 112—117.

¹⁶ Б. В. Луний, Археологические находки 1935—36 гг. в окрестностях станицы Тульской и Даховской, IV, серебряная чаша с рельефными изображениями, ВДИ, 1939, № 3, стр. 220—223; см. также: Известия Ростовского областного музея, 1940 г., стр. 20.

ковь эта была большая, каменная. Для того, чтобы построить такую большую церковь, нужна была сильная община.

Обыкновенно всегда вначале строят часовню, потом деревянную церковь, а потом только приступают к постройке каменной фундаментальной церкви. Так было во всех армянских колониях. В Нахичеванна-Дону, например, соборная церковь была построена не сразу. Сперва была построена небольшая деревянная церковь и затем только величественный каменный собор. Во Львове есть армянская церковь, построенная в середине XIV в. и сохранившаяся до наших дней. В капитуле этой церкви находилась грамота галицийского князя Федора, датированная 1062 г. В этой грамоте он обращается к косогатским армянам и предлагает им переехать на его землю, чтобы совместными силами бороться против польского короля. За это он обещал на три года освободить их от всех налогов и давать им всякого рода привилегии. Переводы эти остались, а грамоты в настоящее время нет, она утрачена. Подлинную грамоту видел русский ученый Чарский, впервые он описал это в начале прошлого столетия. Грамоту видел также польский поэт и писатель Захаряевич, который рассказывает, что под грамотой даты не было, а печать восковая уже отошла от бумаги, т. е. пергамента, и висела на нитке. Содержание грамоты он подробно описывает. Эту грамоту видели многие путешественники, которые также описали ее. Это Минас Бжишкян и др.

Что значит обращение к «косогатским армянам?». Нам кажется, это должно быть понято как обращение к армянам, которые жили на земле косогов (с конца IX в. черкесы назывались косогами, а до этого назывались зыхами, потому что зыхское племя преобладало). Начиная с IX в. племя косогов стало более могущественным. Русские киевские летописцы говорят о косогах в своих летописях. Так, они упоминают, что Святослав Игоревич разбил хозаров в 965 г., после чего пошел войной на косогов и ясов (ясы—аланы, современные осетины, как доказывает французский ученый Клапрот¹⁷).

Вопрос ясен: — грамота обращена к тем армянам, которые жили на земле черкесов еще в 1062 г. Владевшие Таманским полуостровом черкесы были полухристианами, а сменившие их затем киевские князья — христианами. Поэтому армяне вполне могли свободнее обосноваться на этих землях.

В исторической литературе, однако, вдруг начали оспаривать правильность обращения к термину «косогатские армяне». Было высказано мнение, что правильнее «солхатские армяне», т. к. в Крыму был город Солхат, в котором жили армяне (в настоящее время этот город называется Старый Крым). В частности, так утверждают одесские ученые Юргевич и Петрушевский.

Между тем косоги, как народность, заселявшая территорию Северного Кавказа, существовали, причем, так назывался и народ и те места, в

¹⁷ M. D. Klapproth, *Mémoires prélatifs a l'Asie*, Paris, MDCCC XIV, стр. 146.

которых они селились. Впервые слово «косог» употребляет византийский историк Елифаний¹⁸. До прихода в Крым генуэзцев весь адыгский народ называется косогами. Но с их приходом слово «косог» заменяется словом «керкет» — так называлось одно из племен косогов. «Керкет» в итальянском произношении «черкес» входит в обиход, и косогов начинают именовать черкесами.

В XI в. Таманский полуостров входил в состав Киевской Руси. Тут было учреждено удельное княжество Тмутараканское, и княжил там Мстислав, сын киевского князя Владимира. Католический миссионер Юлиан, который посетил страну черкесов, пишет, что в XIII столетии они (черкесы), хотя и считались христианами греческого вероисповедования и имели книги церковные на греческом языке, между тем сохраняли у себя очень много языческого. Так, черкесский князь, исповедывавший христианскую религию, имел в то же время сто жен¹⁹.

Из истории известно, что Тмутараканское княжество имело торговые связи со странами Востока. Кроме того, торговые пути из Киевской Руси и других северных государств на Восток проходили через Таманский полуостров, и тамошние армяне не могли не быть втянутыми в торговое посредничество.

Некоторые исследователи историй армянских поселений не полностью разделяют мнение о том, что князь Федор Дмитриевич обратился к косогатским армянам, но все-таки воздерживаются опровергать это мнение. При этом они ссылаются на мнение Юргевича, Петрушевского и, кроме того, на живших в XVII в. во Львове директора армянской католической школы Пиду и неизвестного католического миссионера, которые пишут, что обращение галицийского князя Феодора, должно быть, было направлено армянам Крыма.

Нельзя рассматривать переселение армян на землю косогов как событие самостоятельное. На фоне перемещения больших национальных потоков по всей территории, прилегавшей к Черному морю, в период продвижения христианства это явление было само по себе незначительно. У армавирских армян, т. е. черкесогаев, сохранилось предание, согласно которому их предки пришли в страну черкесов, одетые в железо, даже нижние рубашки у них были сплетены из железной проволоки, т. е. пришли они как воины, одетые в железо, вооруженные топорами и секирами. И это, конечно, произвело впечатление на черкесских князей. Пришельцы были приняты с почетом, им даны были привилегии узденей, княжеские звания. Пришельцы занялись общепольным трудом, земледелием, скотоводством и, конечно, торговлей.

Армавирский волостной старшина, которого называли городским головой, Гаспар Арутюнов, трижды избиравшийся на эту должность, дослужившийся до чина полковника, человек хорошо знающий историю,

¹⁸ «История Кабарды с древнейших времен до наших дней», Москва, 1957, стр. 5.

¹⁹ Рассказ римско-католического миссионера доминиканца Юлиана... «Записки Одесского общества истории и древностей», Одесса, 1863, стр. 998—1002.

убежден был в том, что пришедшие на Таманский полуостров армяне были не что иное, как воинская часть, которую византийский император, армянин по происхождению, Василий II выслал из Армении в Болгарию для защиты границ Византии. Г. Арутюнов предполагал, что эта воинская часть по каким-то причинам не дошла до места назначения и оставалась в стране кософов. Эта версия весьма правдоподобна, т. к. факт отбытия воинов-армян для защиты византийских границ известен исторически, но дальнейшая судьба этих воинов остается в области догадок. Болгария была покорена Василием II в 1018 г. Сам император умер в 1025 г. Армянские воины вполне могли в этот промежуток времени оказаться на земле кософов и, принятые с почестями и гостеприимством, за короткий период времени помогли кософам упрочить свое положение на Северном Кавказе и стать самым могущественным племенем. Отсюда становится понятным, почему галицийский князь обратился именно к кософским армянам за помощью в войне против польского короля.

Остается непонятным лишь то обстоятельство, что черкесоган за 7—8 веков потеряли свой язык, письменность и почти смешались с основным населением. В XI в. в Черкессии существовала полная веротерпимость. Никакого враждебного отношения к христианам быть не могло, но к XVIII в. положение резко изменилось. Когда Петр I стал продвигаться на Восток, к берегам Каспийского и Черного морей, Турция и ее вассал, хан Крыма, были обеспокоены намерениями русского царя прорубить окно в Европу и на Восток через Керченский пролив и Черное море. В 1696 г. Петр I взял крепость Азов, но долго удержать его не мог, т. к. Керченским проливом владел Крымский хан.

Чтобы обеспечить русскому государству выход к Черному морю и завладеть Кавказом, необходимо было присоединить к России Крымский полуостров и Кавказ, и это входило в ближайшие планы Петра I. Но Северная война к этому времени отвлекла все силы русского государства. Планы Петра были осуществлены в годы правления императрицы Екатерины II. Получив временную передышку, Турция энергичными мерами решила искоренить христианство на Северном Кавказе. Крымскому хану было приказано огнем и мечом искоренить среди кавказского населения христианство. Сам хан с большим количеством воинов выехал в Черкессию. Были за короткий срок разрушены церкви, сожжены церковные книги, перебиты священники, которые назывались «шогенами». Лишь в трех армянских селениях продолжали существовать церковные общины, в глубокой тайне сохранялись книги, церковные одежды. Иногда, если удавалось проникнуть священникам из Армении или России, здесь устраивались тайные богослужения. Тем не менее в остальных местностях, часто малодоступных, черкесоган не имели связи с соплеменниками.

Как указали выше, лишь в период продвижения русских на Кавказ и в Крым в результате Кавказской войны, закончившейся поражением горцев, армянам представилась возможность уйти с гор, возродить былые связи с соплеменниками, с другими народностями юга России, наладить и укрепить свое экономическое положение.

Для определения происхождения черкесских армян необходимо еще принять во внимание следующие обстоятельства:

1. Имена и фамилии армавирских армян полностью совпадают с именами и фамилиями нахичеванских армян, которые являются выходцами из Лии и Ширака. Например, как в Нахичевани, так и в Армавире распространены имена Габриел-Микаел, Сероп-Кероп, Богос-Бетрос, Ованес, Карапет, Мкртич, Хачатур, Хачерес, Хачик, Хачахпар, Давид, Маргар, Мелкон, Гаспар, Багдасар и пр. Это дает основание думать, что вышли они из одного места и в одно время.

2. Черкесогои, в общем, забыли свой язык, но пятигорские армяне, также считавшиеся черкесогоями, сохранили свой язык, который полностью совпадает с нахичеванским диалектом. Армавирские армяне быстро освоились и стали говорить на нахичеванском диалекте. Это также указывает на общность их происхождения.

3. Весьма характерно, что у армавирских купцов сохранились слова «регин», что означает «залог», «наелов» — «в кредит» и «чегез» — «приданос». Эти слова имели хождение и среди нахичеванских армян. Можно привести еще немало подобных примеров.

На основании всего вышесказанного можно прийти к следующему выводу: между нахичеванскими и черкесскими армянами много общего. Родина крымских (а впоследствии нахичеванских) армян и черкесогов общая. Черкесогои являются осколками общей эмиграции, осевшей на Таманском полуострове в конце X—начале XI в. и заселившей горные области Северного Кавказа.

ՉԵՐԿԵՍՈՂԱՅԵՐԻ ԾԱԳՈՒՄԸ ԵՎ ԱՐՄԱՎԻՐ ՔԱՂԱՔԻ ՀԻՄՆՈՒՄԸ

Խ. Հ. ՓՈՐՓԵՅՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Պատմական փաստերի, նյութական ու հոգևոր մշակույթի տվյալներով ապացուցվում է, որ շերքեղահայերի և նոր նախնիների հայերի միջև կան բավականին ընդհանրություններ և որ հայ ժողովրդի այդ երկու հատվածները միևնույն բնաշխարհից՝ Անիից ու Շիրակի կողմերից են։ Չերքեղահայերը թամանյան թերակղզում ու Հյուսիսային Կովկասի լեռնային շրջաններում բնակություն են հաստատել X դ. վերջին և XI դ. սկզբներին։ Արմավիր քաղաքը 1839 թ. հիմնել են շերքեղահայերը, որտեղ նրանք ժամանակին աչքի ընկնող դեր են կատարել կոմիտասի տնտեսական ու մշակութային կյանքում։ Քաղաքի անվանվել է 1850-ական թվականներին, ներսես Աշտարակեցու առաջնորդի, ի հիշատակ հին Հայաստանի մայրաքաղաքի։

Չերքեղահայերի ծագման ու անցած պատմական ուղու ուսումնասիրությունը կարևոր նշանակություն ունի Հյուսիսային Կովկասի պատմության հարցերի լուսարանության համար։